Глава 261: В гостях у дедушки.

Дань Фэй сама не очень-то много знала об этом грандиозном отборе. Ведь все её знания ограничивались рассказом дедушки.

– Цзян Чэнь, дедушка отправил меня сюда, чтобы пригласить тебя в гости к нам на сегодняшний вечер.

Цзян Чэнь, естественно, просто не мог отказаться от приглашения уважаемого Наставника. К тому же, честно говоря, Цзян Чэнь и сам был заинтересован в этом грандиозном отборе.

– Хорошо, я непременно приду, – охотно согласился Цзян Чэнь.

Если подумать, то уже давно пора навестить дедушку. Когда Старейшина Те в прошлый раз напал на Цзян Чэня, если бы не пришёл уважаемый наставник, то Цзян Чэню бы пришлось задействовать армию Золотозубых Крыс.

А надо сказать, как только о козыре Цзян Чэня узнают, его жизнь сильно усложнится. Многие старые практики мгновенно обратили бы на него свой взор.

Когда Дань Фэй ушла, Цзян Чэнь подумал, что не просто не может пойти к дедушке с пустыми руками.

Но с уровнем дедушки, его не каждый подарок может его заинтересовать. Цзян Чэнь немного подумал и достал кисть с бумагой.

Сначала он подробно изложил все свои знания о Пятикрылом Драконофениксе, включая те, которые касались пробуждения и развития.

И хотя эта информация может не помочь Пятикрылому Драконофениксу мгновенно пробудиться, но был большой шанс на это, если дедушка будет следовать инструкциям Цзян Чэня в течении длительного времени.

В противном случае, с текущими знаниями дедушки, Пятикрылый Драконофеникс лишь зря растратит свою древнюю родословную.

С текущим положением дел, не было даже слабой надежды на то, что Драконофеникс прорвётся в святой ранг.

Но как истинный потенциал Пятикрылого Драконофеникса может ограничиваться столь малым?

Помимо методов развития Драконофеникса, Цзян Чэнь без утайки написал о всех способах развития Обезьян Серебристой Луны.

Не было нужды скрывать эту информацию. К тому же, Цзян Чэнь всегда уважал близких людей и был щедр к ним.

Дедушка Е и Дань Фэй больше не были для него чужими.

Даже если забыть про все их предыдущие отношения, лишь того факта, что дедушка защитил его в тот раз, достаточно, чтобы Цзян Чэнь принёс столь ценный подарок.

Закончив писать, Цзян Чэнь сложил всю стопку листов к себе.

С наступлением вечера, Цзян Чэнь не стал брать с собой телохранителей, отправившись в Особняк Наставника в полном одиночестве.

Особняк Наставника был тихим и красивым местом. Каждый раз, когда Цзян Чэнь приходил сюда, у него возникало чувство, будто бы он попадал на уединённый островок посреди оживлённого города. Цзян Чэню было любопытно, почему с силой дедушки Е, тот предпочитает затворничество в мирском королевстве вступлению в секту? Ведь, как ни посмотри, с точки зрения боевого дао, в этом не было никакого смысла.

Дань Фэй стояла, прислонившись к дверному косяку. В таких сумерках, её изящная фигура выглядела ещё стройнее и прекраснее, оставляя некое чувство загадочности.

– Тц-тц, сестрица Дань Фэй, ты действительно хочешь очаровать других до смерти? Как прохожие смогут пойти домой, если ты стоишь тут в такой позе? – пошутил Цзян Чэнь, заметив Дань Фэй.

На самом деле, на улице, где находился особняк наставника, не было ни одного прохожего. Ведь обычные люди даже не могли попасть в этот район.

И это вовсе не потому, что Е Чунлоу был столь высокомерен, требуя к себе особого отношения, просто королевская семья не хочет, чтобы кто-либо посмел помешать уединению уважаемого наставника.

Когда Дань Фэй услышала поддразнивания Цзян Чэня, то осталась всё такой же непоколебимой, и посмотрев на Цзян Чэня своими красивыми глазами, слегка улыбнулась, сказав:

– Так не уходи домой, ты ведь не соскучился по своим двум последовательницам?

– Какими бы очаровательными они ни были, они всё равно не дотягивают до тебя, сестрица Дань Фэй.

Дань Фэй гордо улыбнулась:

– Всё же твой взгляд не так уж и плох. Ладно, проходи уже, дедушка уже заждался тебя.

Услышав, что дедушка Е уже заждался его, Цзян Чэнь больше не смел медлить, сразу же отправившись вслед за Дань Фэй.

– Ха-ха, Цзян Чэнь, ты пришёл, – обрадовался наставник, когда увидел Цзян Чэня, – Проходи, не стесняйся. Я так и не посмел выпить то Цветущее Вино, что ты подарил мне в тот раз. Так что сегодня у нас есть, что выпить!

Цзян Чэнь же поспешил сказать:

– Мы можем выпить это вино, но только не ваше, а моё. Тот кувшин с вином, который я подарил вам, лучше поберечь.

Цзян Чэнь тут же достал из своего кольца кувшин с вином духовного уровня.

– Хорошо-хорошо, тогда этот старик ещё раз воспользуется твоим великодушием, – сказал дедушка, в прекрасном настроении достав три чарки из древней лозы, – Маленькая Дань, ты тоже должна попробовать это вино. Подобное вино не так-то просто раздобыть.

Обычно, Дань Фэй не смела сидеть в присутствии дедушки, но после его слов, она просто не могла ослушаться.

Как только Дань Фэй села рядом, Цзян Чэнь начал двигаться предельно ловко. Он быстро наполнил все три чарки.

Дань Фэй уже слышала, как дедушка нахваливал это вино, но у неё никогда не было возможности самой попробовать его. Тем не менее, раз его подарил Цзян Чэнь, то оно, скорее всего, поистине удивительное.

Ведь та Вечнозелёная Пилюля оказала просто поразительный эффект на Старейшину Нин.

И действительно, как только это вино скользнуло в рот Дань Фэй, она ощутила поразительное чувство, которого прежде никогда не испытывала.

Прежде, Дань Фэй никогда не нравилось выпивать, но в этот раз она не только не поморщилась, но даже её губы напряглись, жадно обхватив чарку с вином.

– Ну как? – спросил дедушка, улыбнувшись.

Дань Фэй поставила чарку на стол, в то время как её щеках появился заметный румянец, сделав её лицо более притягательным.

– Угу, это вино, как минимум, в десятки раз лучше, чем те, которые ты обычно пьёшь, – кивнула Дань Фэй.

– Ха-ха, Цзян Чэнь, ты должен гордиться собой! Маленькая Дань всегда считала питьё вина бременем, но лишь благодаря тебе ей удалось узнать, что вино может быть вкусным.

Цзян Чэнь улыбнулся:

– Говорят, что отличное вино подходят героям, но, по-моему, эта фраза слишком несправедливая. Отличное вино и красавицы также подходят и дополняют друг друга.

– Ха-ха-ха, отлично сказано! – рассмеялся дедушка.

Дань Фэй не была маленькой девочкой, которую бы смутил комплимент Цзян Чэня.

– Цзян Чэнь, давай выпьем вместе, – Дань Фэй налила ещё вина, и её прямолинейная манера поведения вновь дала о себе знать.

– Выпьем, – Цзян Чэнь также был прямолинеен и не стеснён.

Дань Фэй подняла свою чарку, сказав:

– Эту чарку я поднимаю в благодарность за то, что сопровождал меня в потерянном пределе.

Цзян Чэнь улыбнулся:

– Думаю, это я должен поблагодарить тебя. Я слышал, что ты прежде, словно девушка-рыцарь, всегда ходила туда одна, ни с кем не объединяясь.

Дань Фэй слегка улыбнулась:

– Не то что бы я не хотела объединяться, просто не было никого, кто был бы достоин объединиться со мной.

Е Чунлоу, взглянув на Дань Фэй, усмехнулся, а затем посмотрел на Цзян Чэня, и его улыбка стала ещё многозначительней. Тем не менее, дедушка был достаточно проницательным, чтобы лишь улыбнуться, так ничего и не сказав.

Цзян Чэнь запрокинул голову, и осушив свою чарку, сказал:

– Ладно, как говорится, если взялся помогать, так помогай до конца. Дедушка, сестрица Дань Фэй, в этот раз я сильно торопился и потому приготовил подарок на скорую руку. Возможно, эти сведения окажутся для вас полезными. Надеюсь, вам понравится.

– Мне даже не нужна смотреть на них, чтобы знать, что это нечто замечательное. Ведь это подарок от тебя, – улыбнулся дедушка, – Маленькая Дань, возьми их, возьми.

В то же время он не забыл напомнить Цзян Чэню:

– Хе-хе, Цзян Чэнь, помни, если будешь свободен, то навещай нас почаще.

Цзян Чэнь тут же потерял дар речи. Казалось, будто бы он на секунду увидел дьявольскую тень на лице дедушки. Улыбка дедушки походила на ту, что была у бедного родственника, который говорил богатому человеку чаще заходить в гости.

Ради чего? Ради хороших подарков, разумеется.

Дань Фэй взяла стопку бумаг, и пробежавшись по ним беглым взглядом, её тело одеревенело, после чего её удивлённый взгляд уставился на Цзян Чэня.

– Теперь ты не сможешь сказать, что я всё держу при себе. Я передал вам всё. Теперь рост зверей зависит лишь от вас, – улыбнулся Цзян Чэнь.

Дань Фэй несколько раз быстро кивнула. Затем он выпятила груб, словно объявляя Цзян Чэню войну:

– С этими уникальными методами, Обезьяны, которых выращу я, ничем не уступят твоим! Хочешь поспорить?

– Нет-нет-нет, если мы позволим пробуждённым Обезьянам встретиться, то они непременно станут сражаться до смерти. И мы точно не сможем их разнять, – поспешно замахал руками Цзян Чэнь.

– Кстати, уважаемый наставник, теперь вы сможете больше узнать о Пятикрылом Драконофениксе. Я как-то слышал от могущественного эксперта, что Пятикрылый Драконофеникс может развиться до святого ранга. Причём святой ранг – это лишь отправная точка, и самые сильные Пятикрылые Драконофениксы могут развиться до земного, небесного и даже божественного рангов.

Услышав эти слова Цзян Чэня, дедушка поспешно выдернул бумаги из рук Дань Фэй, начав изучать их с широко раскрытыми глазами.

Наверное, впервые за последнее столетие на лице старого наставника появилось такое нетерпение.

Если кто-либо ещё в Королевстве Небесного Древа увидел бы эту сцену, то их челюсти, скорее всего, попадали бы от удивления.

Дедушка читал эти записи без остановки практически час, становясь всё взбудораженнее по мере прочтения. Его длинные белые брови практически беспрерывно танцевали.

Когда дедушка закончил, он, наконец, отложил листки в сторону, после чего посмотрел на Цзян Чэня с глазами, горящими энтузиазмом:

– Цзян Чэнь, теперь этот старик жутко завидует тебе. Бесподобный эксперт, которого тебе повезло повстречать, несомненно находился на вершине бытия этого мира. Вот уж действительно необычайно большая удача!

Цзян Чэнь, вероятно, был единственным человеком в шестнадцати королевствах, кому уважаемый наставник так сильно завидовал, смотря на него с восхищением.

– Но всё-таки очень жаль. Если бы этот эксперт взял тебя с собой, то это была бы ещё большая удача. Цзян Чэнь, тогда ты был мал, но если бы ты был старше и упросил эксперта взять тебя в его ученики, то твои достижения в этой жизни были бы намного значительней! Эх!

Дедушке действительно было жаль, что подобного не произошло.

Подобная встреча – поистине огромная удача, но какая жалость, что Цзян Чэня не взяли в ученики!

Когда Цзян Чэнь последний раз рассказывал об этом, тот эксперты был в жизни Цзян Чэня лишь несколько лет и при том целенаправленно ничему его не учил.

Но даже так, даже после нескольких лет их случайных бесед Цзян Чэнь стал столь необычайным юношей.

Если бы эксперт взял Цзян Чэня под крыло и всерьёз занялся его обучением на пару десятков лет, то не покорил бы Цзян Чэнь весь мир?

Цзян Чэнь улыбнулся, но его лицо продолжало оставаться предельно спокойным.

Естественно, всё это было выдумкой. Какой ещё эксперт? Всё это было лишь оправданием невероятных знаний и возможностей Цзян Чэня.

Если уж говорить о выдающемся эксперте, то им был сам Цзян Чэнь.

И естественно, раз дедушка так говорил, то Цзян Чэню лишь оставалось продолжать поддерживать эту ложь.

– Дедушка, количество удачи, которое есть у человека, определено его судьбой. Возможно, моя судьба связана с тем экспертом лишь так слабо. А если я стану жадным, то не потеряю ли всё, что обрёл?

Странный блеск появился в глазах дедушки, когда он услышал эти слова, посмотрев на Цзян Чэня с восхищением.

Он не думал, что в столь юном возрасте Цзян Чэнь будет столь просвещён!

Обладать такой сообразительностью, спокойствием и пониманием в столь юном возрасте – это

даже больше, чем просто выдающийся потенциал!

Понимание! Это было действительно глубокое понимание сути! После этих слов Цзян Чэня, оценка дедушки о нём вновь резко возросла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27/110574